

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

об отказе в удовлетворении жалобы Джайлоева Каната Асанкадыровича
об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного
суда Кыргызской Республики от 2 апреля 2015 года № 16-о

29 мая 2015 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М. Ш., судей Айдарбековой Ч. А., Бобукеевой М. Р., Мамырова Э. Т., Нарынбековой А. О., Осконбаева Э. Ж., Осмоновой Ч. О., Сооронкуловой К. С., при секретаре Толобалдиеве М.Э., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу гражданина Джайлоева К.А. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 2 апреля 2015 года № 16-о «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Джайлоева Каната Асанкадыровича».

Заслушав сообщение судьи Осконбаева Э. Ж., проводившего подготовку судебного заседания по жалобе, исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики, 19 февраля 2015 года поступило ходатайство гражданина Джайлоева К. А. о признании части 1 статьи 2 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» неконституционной и противоречащей статье 35 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель указывал, что оспариваемая им норма закона предусматривает обязательность членства в сообществе адвокатов, тем самым, ущемляет конституционные права адвокатов на свободу объединения и противоречит принципу добровольности, закрепленного в статье 35 Конституции Кыргызской Республики.

27 марта 2015 года от гражданина Джайлоева К. А. поступило дополнительное заявление об уточнении и увеличении объема своих требований. В частности, он просил дополнительно признать статью 15 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» противоречащей статье 35 Конституции Кыргызской Республики, а также статью 1, части 1, 3 статьи 2, часть 1 статьи 5, пункты 2, 6 части 1 статьи 26 вышеназванного Закона противоречащими статьям 11, 12, части 3 статьи 83, части 3 статьи 85 Гражданского кодекса, статьям 2, 3 и 4 Закона «О некоммерческих организациях».

Кроме того, заявление содержало оценочные суждения автора по качеству правового регулирования адвокатской деятельности.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе Осконбаева Э. Ж., Бобукеевой М. Р., Осмоновой Ч. О., рассмотрев обращение гражданина Джайлоева К. А., на основании части 2, пунктов 4, 5 части 3 и части 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» приняла 2 апреля 2015 года определение об отказе в принятии обращения к производству по следующим основаниям.

Коллегия судей признала, что требования заявителя в части признания статьи 1, части 1, 3 статьи 2, части 1 статьи 5, пункты 2, 6 части 1 статьи 26 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» противоречащими статьям 11, 12, части 3 статьи 83, части 3 статьи 85 Гражданского кодекса, статьям 2, 3 и 4 Закона «О некоммерческих организациях» неподведомственны Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики.

В обоснование данной позиции коллегия отметила, что Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в силу части 6 статьи 97 и части 3 статьи 5 Конституции обладает исчерпывающим кругом полномочий и не может выходить за их рамки, в связи с чем вопросы противоречия норм одних законов другим, устранения недостатков правового регулирования и содержательной части норм законов не могут быть предметом конституционного судопроизводства.

Коллегия судей также определила, что в соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» требования заявителя о признании части 1 статьи 2 и статьи 15 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» противоречащими статье 35 Конституции не могут быть приняты к производству, поскольку ранее конституционность данных норм проверялась Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики и есть ее акт, сохраняющий свою силу (Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 марта 2015 года № 04-Р).

Не согласившись с определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 2 апреля 2015 года № 16-о, гражданин Джайлоев К. А. 17 апреля 2015 года обратился с жалобой в Конституционную палату.

В своей жалобе Джайлоев К. А. указывает, что не сомневается в справедливости Решения Конституционной палаты от 11 марта 2015 года и

выражает согласие с ее выводами, однако, считает, что его ходатайство могло стать самостоятельным предметом рассмотрения, поскольку у него отличная от доводов предыдущих заявителей точка зрения и подход к обоснованию неконституционности норм, проверенных Конституционной палатой в рамках другого дела. В частности, по мнению Джайлоева К.А., вопрос необходимо было ставить по отдельным частям оспариваемых норм, а не в целом.

Заявитель полагает, что отказ в принятии ходатайства со ссылкой на ранее принятое решение, которым дана оценка норме в целом, нарушает права других лиц ставить под сомнение ее отдельные положения.

Заявитель также отмечает о своем согласии с позицией коллегии судей о неподведомственности требований, изложенных в дополнительном заявлении. Однако указывает, что заявление подано им не для расширения предмета обращения, а с целью установить фактическую подведомственность поставленных им вопросов, так как определением от 24 декабря 2014 года Межрайонный суд города Бишкек возвратил его заявление о признании недействительным отдельных норм Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» ввиду подсудности этого вопроса Конституционной палате. Хотя он не ставил вопроса о конституционности оспариваемых им норм, а указывал о наличии противоречий с Гражданским кодексом Кыргызской Республики и законами «О некоммерческих организациях» и «О регистрации юридических лиц».

Определением Бишкекского городского суда от 5 февраля 2015 года вышеуказанное определение Межрайонного суда города Бишкек оставлено без изменения, а частная жалоба Джайлоева К. А. – без удовлетворения.

Конституционная палата, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

1. Коллегия судей правильно пришла к выводу о неподведомственности требований заявителя о признании статьи 1, части 1, 3 статьи 2, части 1 статьи 5, пункты 2, 6 части 1 статьи 26 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской

Республики и адвокатской деятельности» противоречащими статьям 11, 12, части 3 статьи 83, части 3 статьи 85 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, статьям 2, 3 и 4 Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях».

Ссылка коллегии судей на исчерпывающий характер установленных Конституцией полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является обоснованной. Конституционная палата не вправе устанавливать соотношение норм законов с нормами кодексов, иных нормативных правовых актов, решать вопросы коллизий между ними.

В соответствии со статьями 32 и 33 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» в случае коллизии между нормативными правовыми актами субъекты правоотношений обязаны руководствоваться нормативным правовым актом, обладающим более высокой юридической силой. Нормы законов в случаях их расхождения с нормами кодексов могут применяться только после внесения в кодексы соответствующих изменений. При выявлении пробелов и коллизий в нормативных правовых актах их устранение возложено на нормотворческие органы, принявшие их, путем внесения соответствующих дополнений или изменений.

2. Заявитель в ходатайстве также просил признать часть 1 статьи 2 и статью 15 Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» неконституционной и противоречащей статье 35 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционность, в том числе, части 1 статьи 2, статьи 15 обозначенного закона рассматривалась Конституционной палатой 11 марта 2015 года и данные нормы признаны не противоречащими Конституции Кыргызской Республики (Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 марта 2015 года № 04-Р).

Проверяя норму на предмет конституционности, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики дает правовую оценку с точки зрения

права, не будучи связанными с доводами заявителя. Поэтому норма, признанная в установленном порядке конституционной, не может быть предметом нового рассмотрения ни в целом, ни в части, даже ввиду возникновения новых доводов у других лиц, вызывающих, по их мнению, сомнение ее в конституционности.

Таким образом, Конституционная палата не находит оснований для отмены определения коллегии судей Конституционной палаты от 2 апреля 2015 года № 16-о «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Джайлоева Каната Асанкадыровича».

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

ПО С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. Жалобу гражданина Джайлоева К. А. об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 2 апреля 2015 года № 16-о «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Джайлоева Каната Асанкадыровича» оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**